

БИБЛИОГРАФИЯ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ (1914—1924)

Б. Яковенко

Когда одиннадцать лет тому назад вышла последняя книга «Логоса», целый ряд признаков свидетельствовал непреложно о том, что надвигается эпоха философского расцвета в России. Крепко надеяться на это позволяли, прежде всего, чисто внешние факты: размножение и усиленная деятельность философских обществ и кружков обеих столиц, нарождение новых философских органов, участившееся появление статей философского содержания в общественно-литературных и политических журналах и газетах, рост числа разного рода и объема философских публикаций, возникновение все новых и новых издательств, то ли специально-философских, то ли охотно печатавших философские книги. С другой стороны, о надвигавшемся философском расцвете говорили также и внутренние признаки, ибо русское философское движение шло явственно в направлении, истинно благоприятствовавшем упрочению и процветанию независимой, самодовлеющей, строгой и самоотчетной философской мысли. Тут, во-первых, многообещающим было то, что русские философские силы с большой охотой отдавались обстоятельному изучению, разработке и изложению философских классиков, что обнаруживалось либо в опубликовании многочисленных самостоятельных работ о них, либо в обильном, учащенном появлении переводов их произведений*). Во-вторых, еще более существенно и показательно было наметившееся преобладание принципиальных, теоретических интересов у всех серьезно отдававшихся культивированию философской мысли. И, наконец, в третьих, — и это было особенно показательно, — центром теоретических интересов сделалась и продолжала быть гносеологическая проблема, требовавшая строго и углубленно критического подхода ко всем другим философским вопросам. И грубый и наивный метафизический материализм, и более рафинированный, но

*) См. *Б. Яковенко*, О положении и задачах философии в России (Северные Записки, 1915, I).

тоже по-своему догматичный, сциентический позитивизм как-то отступили, сами собою, в тень, редко и лишь глухо проявляясь; а с расцветавшей и ширившейся (тоже, главным образом, на почве теоретических проблем) религиозно-философской тенденцией велась самая энергичная, решительная борьба за независимость и научность до конца критической и свободной философской мысли. Следует еще отметить в заключение, что сосредоточие на гносеологическом анализе нисколько не затушевывало явственно и фундаментально метафизических тенденций поборников критицизма, которые в гносеологизме видели не самую систему философии, а лишь неизбежный метод и единственно правильный путь проникновения в существо вещей и сущего.

Вся первая половина 1914 года была особенно полна непосредственных признаков философского расцвета и самой интенсивной и плодотворной философской работы. Зима 1914—1915 г.г. сулила принести с собою много важного, ценного и даже, быть может, решающего. Разумеется, разразившаяся всеевропейская катастрофа разом видоизменила такое положение вещей, отвлекши повелительно и силы и интересы русского общества в сторону практической борьбы. И чем больше затягивалась война, требуя все большего и большего на себе сосредоточия, тем более чахли и философские начинания и планы. Наконец, революция в несколько месяцев дезорганизовала совершенно русскую жизнь, и философское творчество было вынуждено на протяжении всех последующих лет думать уже не столько о новых деяниях, сколько о том, чтобы не исчезнуть с лица земли русской, в особенности, когда против него было поднято систематическое гонение со стороны всей новой государственной системы и всех тех, кто стал фактическим кормчим России.

В самом деле, велики потери, понесенные русской философской мыслью за эти десять тяжелых годов, и, прежде всего, потери в людях. Вот приблизительный перечень умерших за это время философов или мыслителей, имевших близкое отношение к философии: *В. Савальский* (1873—1915), оставивший фундаментальный труд «Государство, как предмет возможного опыта»; *Е. Де-Роберти* (1843—1915); *М. Ковалевский* (1850—1916); *В. Эрн* (1880—1917), оставивший незаконченное исследование о Платоне; *М. Каринский* (1840—1918); *В. Розанов* (1856—1918); *Д. Викторов* (1874—1918); *В. Хвостов* (ум. в 1918 г.) *А. С. Лаппо-Данилевский* (ум. в 1918 г.); *Н. Дебольский* (1842—1918); *Г. Плеханов* (1858—1918); *Я. Озе* (1860—1919); *кн. Е. Трубецкой* (1863—1919); *О. Розенберг* (1888—1920); *Д. Овсяннико-Куликовский* (1853—1920); *Л. Лопатин* (1855—1920); *Б. Кистяковский* (1870—1920), оставивший в рукописи ценный труд, который будет опубликован Украинской Академией в Киеве; *Ф. Батюшков* (1857—1920); *Н. Ланге* (ум. в 1920 г.); *Д. Болдырев* (ум. в 1921 г.); *Н. Самсонов* (ум. в 1921 г.); *П. Кропоткин* (ум. в 1921 г.), оставивший незаконченной систему этики; *П. Новгородцев* (ум. в 1924 г.), оставивший незаконченным второй том «Обществ. идеала».

Значительны также потери во времени, понесенные русской философией в виду вынужденного бездействия и молчания. *Московское Психологическое Общество* в течение 1918 года вынуждено было работать с большими перебоями, с апреля 1919 года по май 1920 оставалось закрытым, а после возобновления своей деятельности работало в весьма ограниченных размерах (при новом председателе И. А. Ильине) в течение второй половины 1920, всего 1921 и первой половины 1922 годов, чтобы затем замереть окончательно. Издававшийся им с 1884 года заслуженный орган «Вопросы философии и психологии» прекратил свое существование еще в начале 1918 года на 141—142-ой книжке. *Петроградское Философское Общество* бездействовало вынужденно в течение 1918, 1919 и 1920 годов, а с лета 1922 года замерло окончательно. Разумеется, уже с 1917 года ему пришлось отказаться от своей чрезвычайно плодотворной деятельности по изданию философских классиков. С 1918 года пришлось прекратить свою деятельность также и ряду других философских сообществ обеих столиц, которые более не возрождались к жизни. С прекращением толстых журналов и лучших газет, философская мысль лишилась с 1918 года также и этого способа самопроявления. И, наконец, в виду прекращения или чрезвычайного сужения деятельности книгоиздательств в России, число философских книг, вышедших за 1918—1924, было в высшей степени ограничено. В довершение всего, осенью 1924 года из пределов России был выслан целый ряд философов, признанных советской властью за элемент вредный для жизни страны, причем эта мера коснулась мыслителей чрезвычайно различного направления. Действительно, в числе высланных оказались не только такие представители религиозно-философского течения, как *Н. Бердяев*, священник *С. Булгаков*, *Л. Карсавин*, но и такие идеал-реалисты, как *Н. Лосский* и *С. Франк*, такие трансцендентальные интуитивисты, как *И. Ильин*, трансцендентальный идеалист *Ф. Степун* и критический позитивист *И. Лапшин*. Если принять во внимание еще факт нахождения вне России или добровольного удаления из нее целого ряда других философов, рассеявшихся затем по лицу Европы и Америки (тут можно упомянуть *Л. Петражицкого*, *Ф. Зелинского*, *В. Зеньковского*, *Н. Алексева*, *Б. Вышеславцева*, *Л. Шестова*, *Е. Спекторского*, *С. Гессена*, *А. Яценко*, *Б. Яковенко*, *Г. Ланца*, *М. Шварца*, *В. Сеземана*, *Д. Чижевского*, *А. Лазарева*, *А. Штейнберга*, *Г. Гурвича*, *П. Сорокина*, *Г. Флоровского*, *А. Койрэ*, *И. Степанова*, кн. *Н. Трубецкого*, *Г. Ландау*, *И. Геллера* и др.), то факт философского обескровления России предстанет во всем своем объеме.

Тем не менее, и за время войны и революции русским философским силам удалось, все же, опубликовать кое-что из задуманного и по большей части уже подготовленного, в том числе несколько работ первостепенной важности, по которым можно судить о том, какова должна была бы быть жатва, если бы ее не побили неожиданно налетевшие бури. Среди сочинений историко-философского содержания следует отметить в особенности труд *А. Гилярова*, Руководство к изучению философии (2 т., 1918—1919);

статью *Г. Ланца* «Момент спекулятивного трансцендентализма у Плотина» (Ж. М. Н. Пр. 1914) и книгу *Л. Блонского* «Философия Плотина» (1918), дающие во многом новое освещение трактуемого ими предмета; книгу *Спасского* «Эллинизм и христианство» (1914), статьи *И. Попова* «Учение бл. Августина о познании» (В. Ф. и Пс. кн. 129—133, 1915—1916) и его же книгу «Личность и учение бл. Августина» (1916); книгу *С. Кечекьяна* «Этическое мирозерцание Спинозы» (1914) и книгу *М. Ершова* «Проблема богопознания в философии Малебранша» (1914); исследование *Г. Гурвича* «Руссо и декларация прав» (1918); исследование *Т. Райнова* «Теория искусства Канта в связи с его теорией науки» (Вопр. Ж. и Пс. творч., т. VI, 1915); книгу *Б. Вышеславцева* «Этика Фихте» (1914) и № 122-й «Вопр. Фил. и Псих.» (1914), посвященный целиком Фихте же, где между прочим напечатано исследование *Б. Яковенко* «Наукоучение»; статьи *И. Ильина* о Гегеле («Логос» кн. 1., 1914, В. Ф. и Пс., 1914-1917) и его замечательную книгу: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (2 т., 1918); работы *В. Жирмунского* «Немецкий романтизм и современная мистика» (1914) и «Религиозное отречение в истории романтизма» (1919); книги *В. Эрн* «Розмини и его теория знания» (1914) и «Философия Джиоберти» (1916), впервые в русской литературе обстоятельно излагающие философские концепции этих мыслителей; «Очерки русской философии» *Б. Яковенко* (1922) и фундаментальный «Очерк развития русской философии» *Г. Шпета* (т. I., 1922); работу *Г. Шпета* «Философское мировоззрение Герцена» (1921), обширный коллективный сборник «П. Л. Лавров» (1922), обширный же сборник «Достоевский» (1922) и книги *А. Штейнберга* «Система свободы Достоевского» (1923) и *Н. Бердяева* «Мирозерцание Достоевского» (1923)*).

*) См. также: *Е. Аничков* «Очерк развития эстетических учений» (Вопр. теор. и псих. творчества, т. VI, 1915); *В. Герье* «Философия истории от Августина до Гегеля» (1915); *Н. Боголюбов* «Философия религии. Часть 1-ая Историческая» (1915); *Н. Арсеньев*, «Жажда подлинного бытия» (1922); *О. Розенберг* «Проблемы буддийской философии» (1918); *Ф. Зелинский* «Древне-греческая религия» (1918); *П. Блонский*, «Этюды по истории древне-греческой философии» (Вопр. фил. и псих. кн. 125, 1914); *К. Кузнецов*, «Основные моменты в истории древне-греческой философии права» (1918); *С. А. Жебелев* «Сократ» (1922); *М. Рубинштейн* «Платон-учитель» (1920); *К. Сотонин* «К вопросу об идеях Платона» (1915); *В. Эрн* «Верховное постижение Платона» (Вопр. фил. и псих., кн. 137—138, 1917); *П. Попов* «Теория восприятия Аристотеля» (Мысль, кн. 3, 1922); *Попов* «Учение Эпикура» (1922); *Л. Успенский* «Идея прогресса в философии бл. Августина» (Вопр. фил., кн. 132—133); *И. Пузино* «Религиозные искания в эпоху возрождения. Вып. 1-ый. М. Фичино» (1923); *Л. Карсавин* «Дж. Бруно» (1923); *А. Введенский* «Декарт и окказионализм» (1922); *С. Грузенберг*, «Проблема свободы воли в философии Декарта» (Вопр. фил., кн. 124,

Обращаясь к сочинениям, трактующим самые общие и фундаментальные проблемы философии, приходится упомянуть в первую голову ниже следующие книги и исследования: *Н. Бердяева* «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1916), представляющий собой любопытную попытку истолкования мира и сущего (в том числе и самой философии) в терминах творчества, понимаемого религиозно, как третье откровение (после ветхозаветного «закона» и новозаветного «искупления»), вершителем коего

1914); *П. Попов* «Значение учения Локка о качествах в истории новой философии» (ibid., кн. 135, 1916); *П. Покровский* «Бентам и его время» (1916); *В. Салазова* «Трансцендентальный характер учения Лейбница о монаде» (1916); *Н. Стрелков*, «Элементы эстетических воззрений Лейбница в связи с основными положениями его системы» (1921); *О. Котельникова* «Учение о непосредственном знании в философии Фр. Якоби» (Мысль, I, 1922); *Л. Лопатин* «Лекции по истории новой философии, I: Кант» (1923); *С. Гессен* «Педагогика Канта» (Русская школа за рубежом, VII, 1924); *И. Огнев* «Система трансцендентального идеализма Шеллинга» (Вопр. фил., кн. 130, 1916); *С. Кечекьян* «О понятии естественного права у Канта и Гегеля» (ib., кн. 128, 1915); *А. Селивачев* «Г. Ф. Даумер» (ibid., кн. 135, 1916); *П. Блонский* «Современная философия» I (1919); *М. Ершов* «Антиинтеллектуалистическое движение в современной философии» (1919); *Б. Яковенко* «Очерки американской философии» (1922); *М. Ершов* «Проблемы религиозно-философской мысли в современной Франции» (1916); *И. Румер* «Пантеизм и теизм в философии Тейхмюллера» (Вопр. фил., кн. 126, 1915); *Н. Левитов* «Шарль Ренувье и общие принципы его гносеологии» (ibid., кн. 127—128, 1915); *Н. Самсонов* «Психологические воззрения Р. Лотце» (Психол. Обзорение, 1917); *Н. Трифонов* «Очерк имманентной философии В. Шуппе» (Записки ист.-фил. фак. Гос. Дальнев. Унив. II, 1920); *А. Гурлянд* «Г. Коген и его философское обоснование еврейства» (1915); *М. Каган* «Герман Коген» (Научные Известия, сб. 2-ой, 1922); *Н. Дебольский* «Грин как метафизик» (Новые идеи в филос. Сб. 17, 1914); *Б. Яковенко* «Философская система Ж. Ройса» (ib.), «Онтология Ройса и ее религиозное устремление» (Вопр. фил., кн. 135, 1916); *Бердяев, Букишпан, Степун и Франк* «Освальд Шпенглер и Закат Европы» (1922); *Э. Радлов* «Очерк русской философии» 2 изд. (1920), «Очерк русской философской литературы XVIII в.» (Мысль, 2—3, 1922); *Б. Яковенко* «О положении и задачах философии в России» (Северн. Записки, I, 1915); *Н. Лернер* «Белинский» (1922); *Иванов Разумник* «А. И. Герцен» (1920); *Сборник* «Памяти Герцена» (1920); *П. Сакулин* «Русские пионеры научного социализма» (Научные Известия, сб. 2-й, 1922); *Г. Шпет* «Философское наследство Юркевича» (Вопр. фил., кн. 125, 1914); *Сборник* «Вперед» в память Лаврова (1920); *Материалы* для биографии П. Л. Лаврова (вып. 1-ый, 1921); *М. Алданов* «Толстой и Роллан» (1915), «Загадка Толстого» (1923); *Л. Шестов* «Откровение смерти» (Совр. Зап. I—II, 1921); *Б. Вышеславцев* «Русская

(и, следовательно, спиритуальным преобразителем мира) должен быть человек; *Б. Вышеславцева* «Этика Фихте» (1914), являющаяся не столько историческим исследованием, сколько попыткой на примере Фихте выяснить значимость своеобразной концепции сущего как абсолютной актуальной бесконечности; книгу *Н. Лосского* «Мир как органическое целое» (1917), печатавшуюся ранее (в 1915 г.) в «Вопросах Философии и Психологии» и своеобразно пытающуюся истолковать сущее как множественность духовных субстанций, органически связанных между собой и с царящей среди них, но их не поглощающей, абсолютной божественной субстанцией; «Философские исследования» (1914) безвременно скончавшегося мыслителя *А. Гуревича*, составленные из его опубликованных уже ранее и еще неопубликованных статей и содержащие, между прочим, любопытные соображения в пользу плюрализма; замечательное исследование *С. Франка* «Предмет знания» (1915), стремящееся показать присутствие абсолютного в качестве момента жизни и бытия, опостигаемого интуитивно, в каждом акте знания*); его же книгу «Душа человека» (1917), являющуюся метафизическим и антропологическим применением философских оснований, изло-

стихия у Достоевского» (1923); *Н. Истомин* «Начала и концы творчества Достоевского» (1922); *Е. Соловьев* «Достоевский» (1922); *И. Лапшин* «Эстетика Достоевского» (1922); *М. Рубинштейн* «Проблема смысла жизни у *Вл. Соловьева*» (1919); *И. Огнев* «Л. М. Лопатин» (1922); *Д. Миртов* «М. И. Каринский и его философские воззрения» (Мысль и Слово, II, 1921); *М. Ершов* «Новый опыт обоснования спиритуализма в русской философской литературе» (1919); *Л. Лопатин* «Современное значение философских идей кн. С. Трубецкого» (Вопр. фил., кн. 131, 1916); *С. Котляревский* «Мирозерцание кн. С. Трубецкого» (ib.); *Г. Рачинский* «Религиозно-философские воззрения кн. С. Трубецкого» (ibid.). — В то же время были опубликованы следующие переводы философских классиков: «Доксократа» (т. I—III, 1915—1920); *Платон*. Собр. Соч. (2 тома) под ред. С. Жебелева (1923); *Плиний*, об искусстве (1918); «Сочинения Декарта» (т. I, 1914); *Мальбранш* «Беседы христианского философа с философом китайским о бытии и природе божества» (1914); *Т. Гоббс* «Философское учение о гражданине» (1914); *Гельвеций* «Об уме» (1917); *Кант* «Логика» (1915); *Фихте* «Факты сознания» (1914); *Фихте*, Избран. соч. т. I (1916); *Гегель* «Наука логики» (3 т. 1916); *Новалис* «Фрагменты» (1914); «Ученики в Саисе» (1922); *Милль* «Система логики» (1914). Кроме того, было выпущено собрание Сочинений *В. Лесевича* (3 т. 1915—1916); Полное Собр. Соч. *А. Герцена* (22 т. 1917—1921); Собрание Сочинений *П. Лаврова* (только 11 вып., 1917—1921).

*) См. критические статьи: *С. Гессена* «Новый опыт интуитивной философии» (Северн. Записки, IV—V, 1916), *Н. Лосского* (Вопр. фил., кн. 132—133, 1916), *И. Лапшина* «Мистический рационализм проф. С. Л. Франка» (Мысль, кн. 3., 1922).

женных в предыдущем сочинении, к области душевного бытия; выдающееся исследование кн. *Е. Трубецкого* «Метафизические предположения познания» (1917), содержащее попытку сообщить метафизический и онтологический смысл основному неокантианскому учению о «сознании вообще»; своеобразную попытку *Ф. Степуна* дать алогическое истолкование абсолютного, как чистой жизни, на почве трансцендентального идеализма в его книжке «Жизнь и творчество» (1923); интересное исследование *С. Алексеева-Аскольдова* «Мысль и действительность» (1914), старающегося найти примирение между спиритуализмом и наивно-реалистическимприятием действительности; своеобразную попытку раскрыть метафизически понятие творчества, как центральное для философии, в работе *Т. Райнова* «Теория творчества» (Вопр. теории и псих. творчества IV, 1914); значительные статьи *Г. Шпета* «Сознание и его собственник» («Мысль и слово», 1918) и «Скептик и его душа» (ibid. 1921) и интересное исследование *И. Лапшина* «Опровержение солипсизма» (Ученые записки т. I, вып. I 1924). Среди же сочинений по теоретической философии, посвященных рассмотрению более специальных областей и проблем, нельзя не упомянуть особо «Логик» *Н. Лосского* (2 т., 1922), своеобразно построенную на основе его интуитивизма; исследование *Г. Шпета* «История, как проблема логики» (т. I, 1916), исследование *В. Зеньковского* «Проблема психической причинности» (1914), «Историологию» *Н. Кареева* (2 т. 1915); книгу *Б. Кистьяковского* «Социальные науки и право» (1916); 2-ой том замечательного труда *П. Струве* «Хозяйство и цена» (1916); исследование *С. Котляревского* «Власть и Право. Проблема правового государства» (1915); книги *Н. Алексеева* «Общее учение о праве» (1920) и «Философия права» (1923); исследование *П. Новгородцева* «Об общественном идеале» (т. I, 1917 и 1920*).

*) См. также: *Э. Радлов* «Введение в философию» (1919); *М. Ершов* «Введение в философию. ч. I Общая вводная часть. Проблемы познания» (1921); *С. Франк* «Введение в философию» (1922); *И. Боричевский* «Введение в философию (Наука и метафизика)» (1922); *Э. Радлов* «Философский словарь» (1917); *Я. Линцбах* «Принципы философского языка» (1916); *И. Лапшина* «Философия изобретения и изобретение в философии» (2 т., 1922-1924); *Л. Шестов* «Potestas clavium» (1922); *С. Франк* «Живое знание» (1923); *В. Эйгес* «Философские этюды» (1917); *Ф. Кукулярский* «Философия культуры» (Кн. 1-ая, 1917); *А. Шрейдер* «Очерки философии народничества» (1923); *А. Волинский* «Что такое идеализм?» (1922); *Н. Рубакин* «Великие слова жизни. Размышления об основах разумной и светлой жизни» (1919); *В. Шилкарский* «Основные решения проблемы сущего» (1917); *Н. Лосский* «Конкретный и отвлеченный идеал-реализм» (Мысль, кн. I, 1922); Интуитивизм и современный реализм (Сборник статей посв. П. Б. Струве. 1925); «Типы мировоззрений» (Ученые записки I, 1922); *Г. Флоровский* «К метафизике суждения» (Сб. посв. П. Б. Струве, 1925); «К обоснованию логического релятивизма» (Ученые записки, I, 1922);

Несколько значительных трудов и работ было опубликовано также в сфере философии религии; и прежде всего два замечательных произведения, принадлежащих перу свящ. *П. Флоренского* «Столп и Утверждение Истины» (1914) и свящ. *С. Булгакова* «Свет невечерний» (1917), печатавшееся ранее (в 1915 и 1916 г.) в «Вопр. Философии и Психологии»; в каждом из

Де Роберти «Понятия разума и законы вселенной» (1914); *Б. Яковенко* «Позитивизм и философия» (Северн. Зап., VI, 1914); *К. Милорадович* «Роль метафизики в философии» (Мысль, кн. 2, 1922); *Н. Лосский* «Основные вопросы гносеологии» (1919); *С. Алексеев* «Гносеология» (1919); *Робинсон* «Наука, философия и жизнь» (1922); *Геккер* «Знание и вера» (1919); *С. Аскольдов* «Сознание, как целое» (1918); *Г. Шпет* «Явление и смысл» (1914); *Н. Болдырев* «Бытие и знание, созерцание и разум» (Мысль, кн. I, 1922); *Д. Зандер* «Данность и заданность. Опыт онтологического обоснования аксиологии» (Записки Ист. фил. фак. Гос. Дальневост. Ун. II, 1920); *С. Аскольдов* «Аналогия, как основной метод познания» (Мысль, кн. I, 1922); *С. Поварнин* «Введение в логику» (1921), «Логика отношений» (1917); «Логический задачник» (1915); *Ф. Линде* «Строение понятия» (1915); *К. Жаков* «Гипотеза, ее природа и роль в науке и в философии» (1915); *А. Бер* «Наука, ее смысл, содержание и классификация» (1922); *О. Хвольсон* «Знание и вера в физике» (1916); *С. Костычев* «Натурфилософия и точные науки» (1922); *Н. Лосский* «Материя и жизнь» (1923); *В. Вернадский* «Начало и вечность жизни» (1922); *Е. Шульц* «Организм как творчество» (Вопр. Теор. и псих. творч. т. VII, 1916). *Г. Шпет* «История, как предмет логики» (Научн. Изв., Сб. 2, 1922); *Л. Карсавин* «Введение в теорию истории» (1919); *П. Блонский* «К вопросу о методе истории философии» (Научн. Изв., Сб. 2, 1922); *С. Франк* «Очерк методологии общественных наук» (1922); *Е. Спекторский* «Номинализм и реализм в общественных науках» (Юрид. Вестн., IX, 1915); *С. Франк* «О задачах обобщающей социальной науки» (Мысль, кн. 3, 1922); *Н. Кохановский* «Экономика и экономический принцип в их отношении к общей системе социальных наук» (1915). *П. Бицилли* «Очерки теории исторической науки» (1925); *В. Чернов* «Конструктивный социализм» (т. I, 1925); *С. Гессен* «Крушение утопизма» (Собр. зап. 1924).

Среди сочинений и работ, написанных в большей или меньшей степени в обоснование ныне «казенной» российской философии, можно указать: *Н. Бухарин* «Теория исторического материализма» (1922); *А. Деборин* «Введение в философию диалектического материализма» (1922); *Горев* «Материализм как философия пролетариата» (1921); *В. Горин* «Долой материализм!» (1920); *А. Сарабьянов* «Исторический материализм. Попул. очерк» (1922), «Диалектика и формальная логика» (Под знаменем марксизма, № 3, 1922); *И. Боричевский* «Российская метафизика в походе против науки» (Книга и революция, кн. 6, 1922); *П. Блонский* «Реформа науки» (1920).

них (в первом — в форме философской исповеди, вставленной в рамку острого анализа и богатейшей эрудиции, а во втором — в виде попытки «трансцендентального исследования» религиозного сознания и его основных категорий) дается глубоко продуманная и пережитая религиозно-философская концепция мира и сущего. Далее, тут же надлежит отметить замечательную книгу *кн. Е. Трубецкого* «Смысл жизни» (1918, 1922), в которой он пытается разрешить основные антиномии философского и религиозно-философского мышления, сочетая онтологизируемое им неокантианское учение о «сознании вообще» с конкретным содержанием евангельского учения, и только таким образом видя возможность открыть прочный смысл жизни в атмосфере царившей последние годы «мировой бессмыслицы». Наконец, сюда же относятся интересные книги *Н. Бердяева* «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» (1923); «Новое средневековье» (1924); *Л. Карсавина* «Философия истории» (1923); *Е. Спекторского* «Христианство и культура» (1925); а равно и коллективные сборники «Православие и культура» (1922), «София» (сб. I, 1923), «Проблемы русского религиозного сознания» (1924).

Особо надлежит упомянуть о философских писаниях, вызванных непосредственно войной и революцией. Что касается до первой, то самое глубокомысленное слово о ней было сказано *И. Ильиным* в статье «Основное нравственное противоречие войны» (Вопр. Фил. и Псих. кн. 125-ая, 1914), в которой была дана попытка оправдать войну, как неизбежную, сознательно принимаемую на себя всеобщую вину с явным признанием принципиальной правоты Толстовского отношения к войне, за что книжка журнала и подверглась со стороны правительства конфискации. Интересны и поучительны были, затем, статьи *Д. Койгена* «Камо грядеши» и *Г. Ландау* «Сумерки Европы» (обе — в «Северных Записках» № 10—12, 1914 г.); брошюры *кн. Е. Трубецкого* «Смысл войны» (I, 1914), *Н. Бердяева* «Душа России» (1915), *Г. Плеханова* «О войне» (1915), *П. Кропоткина* «О войне» (1916); статьи *И. Покровского* «Сила или Право» (Юридический Вестник, VII, 1914), *А. Саккетти* «Государство и народность» (ib. X, 1915), *Б. Вышеславцева* «Фихте и немецкая нация» (ib. VIII, 1914), *Б. Яковенко* «Новая история философии» (Вопр. Фил. и Псих. 1916), *И. Геллера* «К психологии переживаемого времени» (Сев. Записки, 1916—1917). Особого внимания заслуживают статьи *Л. Лопатина* «Неотложные задачи современной мысли» (Вопр. фил. и псих. № 136, 1917) и *кн. Е. Трубецкого* «Мировая бессмыслица и мировой смысл» (ib.). Грандиозный и мучительный факт русской революции вызвал много попыток его осмысливания, из которых не малая часть носит резко отрицательный характер и в большей или меньшей степени философски подготавливает реакционную идеологию. Тут на первом месте должна быть, безусловно, поставлена глубоко пережитая, искренней страстью пронизанная, но мало убедительная книга *Н. Бердяева* «Философия неравенства» (1923), не видящая за деревьями неудавшегося практически большевицкого опыта ни грандиозных пер-

спектив русской революции в целом, ни принципиальной нравственной правоты демократии и социализма. В этом же повинна значительная, но злая и подавленная книга *Г. Ландау* «Сумерки Европы» (1923), а равно в большей или меньшей степени и брошюры и статьи *П. Струве* «Размышления о русской революции» (1921), «Прошлое, настоящее и будущее: мысли о национальном возрождении России» (Русская Мысль, 1922, I—II), *В. Маклакова* «Толстой и большевизм» (1921); *Мережковского* и др. «Царство Антихриста» (1921), кн. *Е. Трубецкого* «Звериное царство и грядущее возрождение России» (1919), «Великая революция и кризис патриотизма» (1919), *И. Ильина* «Основная задача правоведения в России» (Русская Мысль VIII—IX, 1923); *С. Франка* «Религиозно-исторический смысл русской революции» (в Сб. «Проблемы русского религ. сознания», 1924). Здесь же надлежит упомянуть книгу кн. *Н. Трубецкого* «Европа и человечество» (1921), оба сборника «евразийцев»: «Исход к Востоку» (1921) и «На путях» (1922), брошюры *В. Розанова* под общим заглавием «Апокалипсис нашего времени» (1918), и, как это ни странно, последнюю брошюру *М. Горького* «О русском крестьянстве» (1922). В противоположность этому были сделаны, однако, попытки (не имеющие ничего общего с «казенной» большевицкой литературой, о которой не стоит упоминать) понять глубже, шире и свободнее смысл совершившегося переворота. Тут мы имеем брошюры и статьи: *М. Горького* «Письма о революции» (1918), *А. Белого* «Кризис жизни», «Кризис мысли», «Кризис культуры» (1920), и его книгу «На перевале» (1923); брошюру *А. Блока* «Россия и интеллигенция» (1920), *Его же* «Крушение гуманизма» (Знамя 1921); *Иванова Разумника* «О смысле жизни», «Испытания в грозе и буре», «Что такое интеллигенция?», «Свое лицо» (1920); *Н. Устрялова* «В борьбе за Россию» (1920); *Б. Яковенко* «Философия большевизма» (1921); книжки *В. Иванова* и *М. Гершензона* «Переписка из двух углов» (1921) и *И. Штейнберга* «Нравственный лик революции» (1923) и «Мысли о России» *Ф. Степуна* (в *Соврем. Записках*, 1923—1924 г.г.). Промежуточную позицию между этими двумя тенденциями в духовном истолковании революции занимают, каждый по-своему, следующие авторы: *П. Рысс* «Русский опыт» (1921), *С. Булгаков* «На пиру Богов» (1921), *И. Бунаков* «Пути России» (*Соврем. Записки*, 1921), *Л. Шестов* «Что такое большевизм?» (1921), *С. Гогель* «Кризис современной культуры» (1923).

Также и по другим областям философии были опубликованы сочинения и работы, заслуживающие быть отмеченными. А именно: «Этика» *Э. Радлова* (1921) и «Этика» *П. Кропоткина* (т. I, 1921); коллективный сборник «Искусство старое и новое» (1921); книги *И. Лапина* «Художественное творчество» (1920); *Иванова Разумника* «Творчество и критика» (1922); *Э. Голлербаха* «Чары и таинства» (1919), «В зареве Логоса» (1920); статьи *В. Сеземана* «Эстетическая оценка в истории искусства» (Мысль, кн. I, 1922) и *Ф. Зелинского* «Ритмика и психология художественной речи» (ib, кн. 2, 1922); брошюры *Керженцева*

(1918) и *Степуна* (1923) о природе театра; «Этюды о музыке» *К. Кузнецова* (1919); книги *Н. Котляревского* «Девятнадцатый век» (1921), *Р. Виллера* «Судьба религии» (1921); *Л. Карсавина* «Восток, Запад и Русская идея» (1922), «*Saligia*» (1919) и «*Noctes Petropolitanae*» (1922); *М. Ершова* «Факторы культурного развития личности» (1921), «Идеология и технология в духовной жизни современной эпохи» (1921); *И. Гессена* «Искание общественного идеала» (1921); сборник «Современные проблемы» (1921). В сфере психологии заслуживают упоминания книги: *А. Введенского* «Психология без всякой метафизики» (1915) и *Г. Челпанова* «Введение в экспериментальную психологию» (1916), *В. Зеньковского* «Психология детства» (1924), а в сфере педагогики — книги: *П. Блонского* «Трудовая школа» (I—II, 1919), *М. Рубинштейна* «Основные начала трудовой школы» (1920) и *С. Гессена* «Основы педагогики» (1923) — выдающееся сочинение, представляющее собою не только обстоятельное и оригинальное рассмотрение существенных педагогических проблем, но и конкретное выявление на предметном материале педагогики общей философской концепции автора*).

Здоровая живучесть русской философской мысли выразилась также в том, что едва только обстоятельства позволяли это, возобновлялась, — как уже было упомянуто, — деятельность старых философских обществ, или нарождались и действовали новые общества, а равно и новые институты с философским преподаванием. Среди этих последних надлежит отметить «*Киевское Научно-философское О-во*» (основано *В. Зеньковским* в 1914 г.) и «*Философское О-во*» (1918 г.) «*Саратовское философско-историческое общество*», основанное в 1918 года под председательством *С. Франка*; «*Донское философское общество*», возникшее под председательством *И. Ягодинского* весной 1921 года; «*Костромское философское общество*», учрежденное в начале 1922 года; «*Философский кружок*» при Петроградском университете, возникший в начале 1921 года. Особенно обширна и плодотворна была деятельность «*Вольной философской ассоциации*», основанной при ближайшем и энергичнейшем участии *А. Белого* в начале 1919 года в Петрограде, с осени 1921 года действовавшей также в Москве, а с декабря того же года и в Берлине, и устраивавшей неустанно рефераты, лекции, диспуты, публичные беседы и целые курсы лекций. С конца 1918 года в Москве существует «*Всероссийская научно-педагогическая ассоциация*». В 1921 году в Москве возникла по инициативе *Н. Бердяева* «*Вольная Академия духовной культуры*», а равно «*Государственный институт слова*», тоже приютивший кое-кого из философов, а в 1922 году — «*Научное общество марксистов*» и «*Фейербаховский комитет*». И вне России также русские философы объединились

*) Упомянем еще: «Социологию» *П. Сорокина* (1920, г. т.); Коллективную рефлексологию *Д. Бехтерева* (1921) и книгу *А. Богданова* «Тектология. Всеобщая организационная наука» (1922).

сначала около «*Философского общества*», возникшего осенью 1922 года в Берлине во время съезда русских философов, собравшегося по инициативе В. Зеньковского. Затем, по приезде в Берлин вышеупомянутых высланных из России философов, там возникла при поддержке УМСА «*Религиозно-философская академия*», а потом и «*Русский Научный Институт*», где регулярно читается несколько систематических философских курсов. В то же время Лосский и Лапшин, переехав в Прагу, стали систематически читать философию при русском юридическом факультете, возникшем там в 1921 году. В Праге же возникли в 1923 году «*Русский педагогический институт имени Я. А. Коменского*» и «*Русский Народный Университет*», где тоже читаются систематически философские лекции, «*Религиозно-философское общество имени Вл. Соловьева*», а в конце 1924 г. открылась секция вышеупомянутого берлинского «*Философского общества*»; и в Праге же Е. Ляцкий читает по-русски в Чешском Карловом Университете курс «*Истории русской литературы*» в тесной связи с ходом обще-культурного и духовного развития России. Наконец, и в Париже и Брюсселе русские философы читают систематически лекции при Сорбонне и в «*Интернациональном Университете*».

О той же самой живучести русской философии свидетельствуют и постоянные попытки возобновить, так или иначе, периодическую философскую печать. Здесь надлежит упомянуть четыре книжки журнала «*Мысль и Слово*» (2 т., 1917—1921), редактировавшегося Г. Шпетом, четыре книжки «*Психологического обозрения*» (1 т., 1917—1918), выходившего под редакцией Г. Челпанова и Г. Шпета, три книжки журнала «*Мысль*» (1922), выходившего под редакцией Э. Радлова и Н. Лосского, сборник 2-й «*Научных Известий*» (1922), сборник 1-ый «*Шиповника*» под ред. Ф. Степуна (1922), сборник 1-ый «*Софии*», выходивший под редакцией Н. Бердяева и Л. Карсавина, сборник 1-ый «*Ученых Записок*» (1924), прекрасный педагогический журнал «*Русская школа за рубежом*» выходящий с 1923 года под редакцией С. Гессена, С. Карцевского и В. Ригана и печатающий часто статьи философского содержания, и настоящее возрождение «*Логоса*», как равно и многочисленные статьи философского содержания, рассеянные по разным журналам и газетам общественно-литературного характера, среди которых нужно упомянуть, прежде всего, «*Современные Записки*», «*Русскую мысль*», «*Волю России*», «*Под знаменем марксизма*», «*Утренники*» и т. д. С глубоким сожалением приходится констатировать, что не только книгоиздательство «*Путь*», начавшее было в 1916 г. выпускать переводы философских классиков, не смогло вернуться к этой деятельности, но мало что удалось сделать в этом направлении «по независящим обстоятельствам» и издательству «*Academia*», народившемуся в 1922 году в Петрограде, несмотря на его самое серьезное намерение приступить к опубликованию сочинений Платона, Аристотеля, Эриугены и Н. Кузанского.